

Слышится журчание воды — оказывается, водопроводный кран не закрыли, и струя обжигающе-горячей воды наполняет ванну. В этот момент погружённый в воду молодой человек сидит абсолютно неподвижно.

Густая чёлка юноши скрывает брови и глаза, лицо смертельно бледное, лишённое всяких признаков жизни. Он вовсе не принимает ванну — он перерезал себе вены.

На его левом запястье зияет страшная рана, из повреждённой вены сочится кровь. Из-за горячей воды края раны не могут затянуться, кровотечение не останавливается, и спустя совсем немного времени вода в ванне окрашивается в багровый цвет.

В Земле Пустоты, глядя через Зеркало Перерождения, Ло Шэн видит именно эту картину.

По другую сторону зеркала виднеются строчки текста — это сюжет нынешнего задания. Чтобы Ло Шэн лучше во всём разобрался, Хуань преподнёс всю историю в виде романа, молодёжного любовного произведения под названием «Музыка моей души».

В «Музыке моей души» рассказывается о бедной, лишённой влиятельных покровителей героине из простых семей, которая благодаря страсти к музыке упорным трудом поступает в Академию «Небесные звуки» — крупнейшую музыкальную консерваторию страны. На взгляд издававшего виды Хуаня, это была самая типичная шаблонная история о Золушке с избытком слащавой драмы.

Едва начав учёбу, героиня переходит дорогу хозяину академии — «принцу» «Небесных звуков», он же главный герой. После этого тот начинает всевозможными способами её травить. Однако героиня, не страшась сильных мира сего и подобная бессмертному таракану, с каждым новым ударом становится лишь сильнее. Постепенно суровый нрав девушки и её благородные душевные качества покоряют сердце главного героя, и после череды надуманных драм и недоразумений они влюбляются друг в друга.

Но как могут родственники главного героя, обладающие благородным происхождением, позволить ему жениться на никчёмной простолюдинке? В ход идут всевозможные методы: от чеков на круглые суммы с требованием убраться прочь до открытой травки. Однако все эти козни неизменно разрушают второстепенные персонажи мужского пола, пылко влюбленные в героиню.

Драмы не прекращаются: на арену одна за другой выходят ревнивые соперницы, чинящие героине всяческие препятствия. После новой порции изнуряющих недоразумений героиня делает решительный шаг и исполняет собственную фортепианную пьесу, за которую удостоивается высшей награды Академии «Небесные звуки» — позолоченного рояля и почётного звания «Принцесса Фортепиано».

С этого момента героиня взлетает на вершину жизненного успеха. В финале семья главного героя наконец признает достойную во всех отношениях девушку, влюбленные играют весёлую свадьбу, и на этом книга заканчивается.

А парень, лежащий в ванне по ту сторону Зеркала Перерождения, — это один из второстепенных персонажей романа «Музыка моей души». О нет, второстепенным его даже не назвать, он — пушечное мясо в чистейшем виде.

Линь Ло, 22 года, студент выпускного курса Академии «Небесные звуки», специализирующийся на фортепиано, как и героиня. За всю историю он появляется всего пять раз.

Первое появление происходит в университетском классе для занятий музыкой. У него даже нет имени — он просто старшекурсник, который забыл какую-то вещь и вернулся в аудиторию, где случайно сталкивается с играющей на рояле героиней и с первого же взгляда влюбляется в неё.

Второе появление: героиня сидит на краю клумбы и горько плачет. Ноты, которые она так тщательно готовила к школьному празднику, разорвал главный герой, намеренно решивший унижить её, а за столь короткий срок найти другую, более удачную мелодию она не в силах. В этот момент появляется Линь Ло и протягивает ей нотную тетрадь, которую он в своё время забыл в музыкальном классе — ту самую, что фигурировала при их первой встрече.

Именно благодаря нотам Линь Ло героиня блистает на празднике, и это заставляет сердце главного героя дрогнуть.

В третий раз: из-за козней соперницы главный герой, чьи чувства к героине ещё только зарождаются, неправильно всё понимает и накричит на неё. Убитая горем девушка сидит в классе и заливается слезами. И тут вновь появляется Линь Ло, который преподносит ей ноты, написанные специально для неё, и успешно возвращает на её лицо улыбку.

Однако Линь Ло не успевает порадоваться этому моменту: его застает подбежавший извиняться главный герой. Вспышка ревности мгновенно открывает тому глаза на собственные чувства к девушке. Вломившись внутрь, он сначала бьёт Линь Ло кулаком в лицо, затем заявляет героине: «Ты — моя женщина», после чего следует обмен признаниями, недоразумения разрешаются, и парочка, бросив Линь Ло, рука об руку счастливая удаляется.

В четвёртый раз: Линь Ло, зажав в руке свежесочинённую партитуру и с воодушевлением спеша вручить её героине, случайно подслушивает её разговор с главным героем.

— С чего бы мне заглядываться на такого, как Линь Ло?

— Да чем он вообще лучше тебя, кроме умения малевать ноты?

— Я никогда к нему не ходила, это он липнет ко мне банным листом, и никак от него не избавиться.

— Меня это тоже ужасно утомляет, Линь Ло и впрямь противный тип.

Пронзённый в самое сердце этими ядовитыми словами, Линь Ло в ужасе убегает.

В пятый раз: героиня сама находит Линь Ло, поскольку у неё не осталось новых мелодий для выступлений. Несмотря на все те гадости, что она наговорила прежде, Линь Ло всё ещё видит в ней первую любовь и убеждает себя, что у неё просто были веские причины так поступить. Он в очередной раз послушно отдаёт ей свои ноты.

Но стоит девушке уйти, как появляется главный герой и угрожает Линь Ло, запрещая ему и близко подходить к героине. В конце концов, в качестве наказания он ломает Линь Ло руки, и после этого тот больше никогда не появляется на страницах книги.

Досмотрев до конца, Ло Шэн невольно задаётся вопросом: почему Линь Ло покончил с собой?

В этот момент молчания раздаётся голос Хуаня:

— Луо-Луо, всё готово, он уже мертв. Ты готов?

— Да.

Зеркальная гладь покрывается рябью, мощная волна подхватывает иллюзорное тело Ло Шэна, и подобно тонкой струйке дыма его затягивает внутрь зеркала. Сразу после этого Зеркало Перерождения исчезает.

В тот же миг в ванной распахивает глаза юноша, в котором только что угасла жизнь.

С этого момента Ло Шэн занимает место Линь Ло. Едва оказавшись в чужом теле, он ощущает мощный прилив чужих воспоминаний — сознание наводняют картины из жизни прежнего владельца.

Хуань говорил, что судьба каждого человека — это отдельная книга. Поскольку Линь Ло не был главным героем «Музыки моей души», его предыстория в романе не раскрывалась.

Но с той минуты, как Ло Шэн заменяет Линь Ло, тот перестает быть лишь статистом из книги — он становится живым человеком из плоти и крови.

И тогда пробелы в судьбе Линь Ло, скрытые на страницах романа, заполняются силой мироздания, целиком отпечатываясь в памяти Ло Шэна.

Семья Линь Ло жила бедно, даже жалко. Его отец беспробудно пил и в пьяном угаре постоянно избивал мать. Мать же была типичной женщиной старой закалки: она никогда не давала отпора и даже не смела помышлять об этом, лишь молча сносила побои и целыми днями

обливалась слезами.

Когда Линь Ло исполнилось тринадцать лет, из-за постоянных избиений, отсутствия лечения и непосильного труда мать тяжело заболела. Отец же, прикрываясь отговоркой об отсутствии денег, бросил её на произвол судьбы.

Денег в семье действительно не было, и Линь Ло пришлось собственными глазами смотреть, как его мать умирает от болезни.

После её смерти домашнее насилие обрушилось на него самого: слабые побои каждые три дня сменялись жестокими издевательствами раз в пять дней. В таких условиях Линь Ло не мог жить нормальной жизнью подростка и был вынужден рано бросить школу, чтобы зарабатывать на жизнь и содержать отца-пьяницу.

Быть может, небеса наконец сжалились над ним: по пути за очередной бутылкой его отец погиб в автокатастрофе. Водитель, сбивший его, собирался откупиться от Линь Ло крупной суммой денег, чтобы замять дело.

Но узнав, что виновник трагедии — один из директоров Академии «Небесные звуки», Линь Ло впервые за всю свою жизнь обратился к кому-либо с просьбой.

Он захотел поступить в Академию «Небесные звуки» и научиться играть на фортепиано.

Впервые увидев по телевизору, как кто-то играет на рояле, Линь Ло заболел этим инструментом. Он безумно любил то радостное чувство, когда десять пальцев порхают по черно-белым клавишам.

«Небесные звуки» — консерватория высочайшего уровня, известная не только в стране, но и во всём мире. Порог поступления здесь невероятно высок, и попасть сюда могут лишь три категории людей: богачи, обладатели влиятельных связей и истинные гении.

Однако Линь Ло никогда в жизни не занимался музыкой, не говоря уже о столь сложном инструменте, как фортепиано.

В конце концов директор всё же удовлетворил его просьбу, но с одним условием: учиться он будет, однако его имя не внесут в списки студентов. Иными словами, у него будет лишь статус вольнослушателя, без права на любые официальные дипломы и свидетельства от Академии «Небесные звуки».

Для Линь Ло этого было более чем достаточно. Он всего лишь хотел учиться музыке, а статус и репутация не имели никакого значения.

Именно в этом и кроется подлинная причина того, как Линь Ло вообще смог переступить порог

«Небесных звуков».

С тех пор Линь Ло наконец получил возможность прикоснуться к инструменту своей мечты. Из-за тяжёлого детства его характер отличался запредельной робостью и неуверенностью в себе, переходящими почти в аутизм.

Его внешний вид и замкнутый нрав отталкивали окружающих, так что травля была вполне закономерна. К тому же у него имелся серьёзный изъян: он категорически не мог играть на публике, под чьими-либо взглядами. Из-за этого все считали его бездарным, ничем не примечательным неудачником, на которого никто не обращает внимания, и со временем о нём окончательно забыли.

Никто и никогда не видел, как играет Линь Ло, а потому никто и не догадывался, что на самом деле он — музыкальный гений.

Первые полгода после поступления он лишь наблюдал за игрой других, а затем на протяжении трёх лет неизменно дожидался ухода всех студентов, чтобы в полном одиночестве упражняться в пустом классе.

Стоило ему услышать какую-нибудь мелодию хотя бы раз, как он тут же мог безупречно её воспроизвести. Сначала он разучивал чужие произведения, а вскоре начал сочинять собственные и сам же их исполнял.

Если бы преподаватели «Небесных звуков» узнали о его способностях, Линь Ло немедленно возвели бы в ранг супергения и занялись его воспитанием всерьёз.

Пробейся эта весть наружу, даже консерватория номер один в мире с радостью распахнула бы перед ним свои двери.

Но, увы, колоссальные изъяны его характера были обречены навсегда оставить его в тени. В последний же семестр появилась героиня. Линь Ло любил фортепиано — любил страстно, поэтому, когда героиня села за инструмент на его привычное место, в его замкнутую душу заглянул лучик света.

Героиня, конечно же, была красива и обладала огромным талантом к игре на фортепиано.

Он по собственной воле носил ей нотные тетради и не рассчитывал, что она полюбит его в ответ, и уж тем более не помышлял о роли любовника на стороне — ему казалось главным, чтобы она была счастлива.

Он неизменно оставался в тени, поддерживая героиню, безмолвно и бескорыстно сочиняя для нее мелодии. Как такой прекрасный человек мог стать преградой между главным героем и героиней?

Однако главный герой безо всяких разбирательств покалечил ему руки.

События, о которых умалчивалось в романе, теперь целиком выстроились в голове Ло Шэна, включая и причину самоубийства Линь Ло.

Фортепиано было для него самой жизнью, но его руки оказались уничтожены: кисти раздроблены, и даже после исцеления пальцы утратили былую гибкость. Иными словами, отныне он больше никогда не смог бы играть, а Линь Ло не вынес боли от такой утраты после обретения.

Находясь на краю отчаяния, он случайно узнал, что в Академии «Небесные звуки» появился супергений, способный всего за три месяца учебы создавать сложнейшие партитуры. Музыкальные авторитеты официально подтвердили: уровень этих произведений достигал четырех звезд.

Этим супергероиней оказалась та самая девушка, а все те якобы ее собственные сложные ноты на самом деле были подарками Линь Ло.

Линь Ло не мог понять почему. Он никогда не делал зла, почему же небеса не позволяли ему жить спокойно? После нечеловеческих издевательств в детстве он думал, что попал в рай и наконец обретет счастье, но в итоге понял: его использовали лишь как ступеньку для чужого взлета.

Руки искалечены, ноты украдены, у него не осталось ничего. Последняя соломинка, удерживавшая его рассудок, сломалась, и слабый духом Линь Ло свел счёты с жизнью.

Впрочем, думал Ло Шэн, даже прояви Линь Ло твердость и заяви он во всеуслышание, что те ноты принадлежат ему, никто бы не поверил. Неспособность играть перед людьми была фатальным изъятом, и тогда его участь стала бы еще плачевнее.

Воспринявший все воспоминания Ло Шэн пошевелился. Раны на его запястьях уже зажили благодаря исцеляющей силе Хань, но потеря крови — нет, не просто потеря, а колоссальная кровопотеря — всё еще вызывала легкое головокружение в голове.

— Луо-Луо, съешь Пилюлю Восполнения Крови.

Хань приняла облик крошечной ручки, порылась внутри собственного зеркала и наконец выудила флакон с пилюлями, протягивая его Ло Шэну.

— У меня уйма пилюль, но какая жалость, Луо-Луо, твое нынешнее тело их не вынесет.

Оно было слишком слабым: даже от простой пилюли очищения костей человек мог погибнуть, не выдержав нагрузки и разорвавшись на куски.

Ло Шэн не стал отказываться. После Пилюли Восполнения Крови его лицо мгновенно порозовело, а голова перестала кружиться. Глядя на багровеющую в ванне воду, он с брезгливостью поморщился.

Что до современных знаний, то во время ожидания в Земле Пустоты Хань уже просветила его. Метод оказался прост и груб — прямо как загрузка файлов в компьютерную систему, с текстом и подробными иллюстрациями в придачу.

Вдобавок к памяти прежнего владельца тела, Ло Шэн вовсе не чувствовал себя чужаком среди современных технологий и быстро освоился.

Спустив кровавую воду из ванны и сполоснув всё чистой водой снова и снова, он сбросил липкий свитер с джинсами и с наслаждением принял душ.

Зеркало Перерождения было древним божественным артефактом. Оно существовало дольше некоторых малых миров, являясь миру лишь изредка, пока по определенным причинам его хозяин не запретил ему появляться среди смертных.

Зеркало Перерождения стало последним творением Земли Пустоты и обрело разум в момент своего создания. Оно само нарекло себя Хань, поскольку редко сохраняло первоначальный облик, обожая бесчисленные превращения. По большей части в Земле Пустоты не было других живых существ, кроме него, так что Хань целыми днями маялось от безделья. Единственным его развлечением было наблюдать через собственную гладь за событиями в иных мирах — словно смотреть фильм на ЖК-экране, причем под божественным углом обзора: в формате ультра-HD, огромном разрешении и с полным трехмерным эффектом без слепых зон на триста шестьдесят градусов.

Мир Зеркала Перерождения был столь велик, что его невозможно объять словами. Он вмещал неисчислимое множество миров самых разных типов. Попробуйте понаблюдать за ними на протяжении миллионов лет, и, мягко говоря, объем накопленных в Зеркале Перерождения данных покажется вам вполне естественным. Так что слова Хань о том, что оно знает всё, не были лишены оснований — оно действительно заслуживало звания суперэнциклопедии.

Наконец-то выбравшись из темной конуры, Хань пришло в дикий восторг. Раньше оно могло только смотреть, но не дотрагиваться, а теперь... хотя единственным материальным предметом, которого оно могло касаться, оставался Ло Шэн, ощущения были совершенно иными! Оно наконец-то очутилось внутри происходящего. В Земле Пустоты, какими бы объёмными ни казались картины, вокруг простиралась лишь бесконечная тьма, а теперь его окружали яркие краски.

К тому же, это было всё равно что сменить просмотр записи концерта на присутствие в первом ряду — вживую всегда захватывающе, чем на экране.

— Луо-Луо, этот прежний владелец — такой бедолага, давай скорее поможем ему исполнить желание!

Хань меняло формы, кружа вокруг Ло Шэна. Если бы не ограничения, из-за которых оно не могло отходить от Ло Шэна дальше чем на три метра, оно бы давно радостно ускакало резвиться во внешний мир.

Ло Шэн понимал истинные мотивы Хань. Насчет исполнения желаний прежнего владельца — скорее всего, Хань понятия не имело, чего тот хотел, ему просто хотелось погулять.

Чего же желал Линь Ло? Пожалуй, на всем свете это знал лишь Ло Шэн. И догадался он вовсе не по воспоминаниям Линь Ло, а исходя из его душевного состояния перед смертью. Заслужить признание Академии «Небесные звуки», вернуть принадлежавшую ему по праву славу, отомстить тем, кто ранил и использовал его, и, наконец, заполучить уникальное, принадлежащее только ему фортепиано.

Пока Ло Шэн мылся, он уже разложил всё по полочкам. Во-первых, чтобы добиться признания Академии «Небесные звуки», Линь Ло нужно было всего лишь сыграть на фортепиано перед публикой. Раньше Линь Ло не смог бы этого сделать, но для Ло Шэна, полностью унаследовавшего его музыкальный талант, это было проще простого.

Во-вторых и в-третьих: вернуть честное имя и отомстить обидчикам. Способов отомстить героине существовало множество. Уничтожить ее репутацию — нет, сорвать с нее фальшивую маску и выставить напоказ ее бесстыдство. Стоило лишь поведать всем, кто на самом деле сочинял те ноты, и она была бы кончена: на какую высоту ее вознесли прежде, с такой же силой втопчут в грязь.

Однако провернуть это дело оказалось бы непросто: за спиной героини стоял богатый и влиятельный главный герой, в то время как сам Линь Ло был лишь незначительной пешкой, к тому же с безнадежно испорченной репутацией — связи и власть главного героя позволили бы ему стереть Линь Ло в порошок за считанные секунды.

Судя по тексту романа, главный герой был сущим психопатом. С одной стороны, он заявлял, что презирает семейные узы и предпочел бы родиться простолюдином, а с другой — целыми днями творил бесчинства, прикрываясь своим происхождением и глядя на всех свысока. Каждое его появление сопровождалось дешевой показухой и крафтом из себя крутого — в древности такого назвали бы типичным никчемным мажором.

Если бы его действительно лишили статуса выходца из знатной семьи, его высокомерный нрав успел бы нажить ему немало врагов. Лишенный влияния и связей главный герой... Ощущение было бы потрясающим. Поразмыслив о последствиях, Ло Шэн пришел к выводу, что если ему удастся провернуть подобное, это будет поистине захватывающе.

Что же до последнего пункта — уникального фортепиано, — то готовый экземпляр находился прямо перед ними. Это был главный приз Академии «Небесные звуки», тот самый позолоченный рояль, который в финале романа достается героине. На корпусе инструмента красовалось имя победителя и его личный логотип — разумеется, это было нечто неповторимое.

— Луо-Луо, ты вообще слушаешь, что я говорю? — выпалив на одном дыхании тираду, Хань с удивлением заметило, что Ло Шэн ушел в себя.

— Нет.

Ло Шэн действительно пропустил мимо ушей всё, что Хань вещал под конец. Завернувшись в полотенце, он вышел из ванной. За ней обнаружилась небольшая комната, где помещались лишь кровать, стол да большой платяной шкаф.

Это была комната в общежитии Академии «Небесные звуки». Вещей почти не было, но лишь потому, что прежний хозяин жил в бедности и не располагал лишними средствами на обустройство.

По сравнению с железными двухъярусными кроватями в обычных университетах, где в одной комнате ютилось по семь-восемь человек, отдельная комната в общежитии Академии «Небесные звуки» с собственной ванной казалась настоящим президентским люксом.

В помещении было очень чисто, что говорило о пристрастии прежнего владельца к порядку.

Распахнув шкаф, Ло Шэн обнаружил там всего три-четыре скудных наряда, причем исключительно темных тонов. Сам он не любил мрачные цвета, но все же наугад вытащил какую-то одежду и оделся.

— Мать моя женщина! — заорал Хань, едва Ло Шэн сменил одежду, а затем превратился в физиономию с огромными глазами, выкатившимися от изумления из орбит. — Мои глаза

ослеплены! До чего же убойный прикид, прежний хозяин и правда был конченным задротом!

Этот вкус просто разил наповал.

Черный высокий воротник свитера поднимался так высоко, что в него можно было спрятать всю голову, сверху накинута серое старомодное пальто, а на нижней половине болтались мешковатые спортивные штаны.

В сочетании с растрепанными волосами Линь Ло, закрывавшими половину лица, этот наряд — за вычетом чистого, без щетины лица — делал его живым воплощением какого-нибудь бездомного бродяги из мемов.

Чтобы такая девица, как героиня, обратила внимание на Линь Ло в таком виде, ей пришлось бы ослепнуть или серьезно повредиться рассудком.

— Больше так не могу, Луо-Луо, тащи меня на улицу покупать острую сою, надо заесть этот кошмар! — заголосил Хань, превращаясь в человеческую руку и отчаянно дергая Ло Шэна за рукав.

— Потихе.

Ло Шэн обернулся и бросил на него взгляд, отчего Хань мгновенно сник, приняв умильно-обиженный вид послушной жены.

— Попозже возьму тебя с собой.

<http://bllate.org/book/22140/2306716>